

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Люльчак Александр Сергеевич

Эволюция пропаганды в кемалистской Турции 1920–1930-х гг.

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Шлыков Павел Вячеславович** – кандидат исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты – **Валеев Рамиль Миргасимович** – доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, профессор.

Колесников Александр Антонович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Центр евразийских исследований, директор, кафедра международных гуманитарных связей, профессор.

Свистунова Ирина Александровна – кандидат исторических наук, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, Группа изучения региональных отношений, старший научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «8» декабря 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3575>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В известной книге «Пропаганда» американский специалист по PR-технологиям Эдвард Бернейс охарактеризовал современную пропаганду как «последовательную и продолжительную деятельность по созданию или трактовке событий с целью повлиять на отношение масс к тому или иному предприятию, идее или части населения»¹. Зародившись еще на заре человечества, пропаганда превратилась к XX в. в мощное оружие влияния на массы и инструмент создания нарративов, соответствующих интересам политических режимов, корпораций или групп давления. Необходимость контроля населения через распространение «правильных» идей не обошла стороной кемалистскую Турцию. После победы в Освободительной войне 1919–1922 гг. кемалисты считали своей первоочередной задачей закрепить успех путем проведения комплексных радикальных реформ, направленных на трансформацию общества из старого «османского» и «мусульманского» в новое «турецкое».

Подобные преобразования было трудно осуществить без активной пропагандистской работы. На протяжении 1920–1930-х гг. власти Турецкой Республики активно использовали пропаганду для привлечения внимания жителей страны к реформам и их популяризации. Идеологические конструкты, пропагандистские инструменты, а также примеры их использования вызывают особый интерес в рамках данной диссертационной работы, которая исследует основные тренды турецкой пропаганды первых двух десятилетий республиканского периода истории Турции. В центре внимания – проблема развития методов

¹ Бернейс Э. Пропаганда. Пер. с англ. Е. Паранхевич. М.: Издательство АСТ, 2024. С. 24.

воздействия на общественное мнение в Турецкой Республике, а также вопрос эффективности использования пропаганды кемалистами и их оппонентами.

Диссертационная работа находится в русле исследований, целью которых является анализ информационных кампаний, использования инструментария продвижения взглядов кемалистов и эволюции пропаганды на протяжении двух первых десятилетий существования Турецкой Республики. Несмотря на широкую представленность данной темы в российской и зарубежной историографии, ряд общих вопросов, связанных с развитием пропаганды в Турции, остаются недостаточно глубоко исследованными. Так, практически не освещена роль, которую играла агитация в общественно-политическом развитии страны в период реформ и социальных преобразований. В связи с этим остро встает вопрос о механизмах контроля общественного мнения, а также идеологической составляющей пропагандистских кампаний, которые были характерны для исследуемого периода.

Актуальность диссертации определяется активной разработкой в современной исторической науке темы пропаганды в общественно-политической жизни Турции в первой половине XX в. В кемалистской Турции агитация использовалась в качестве основного орудия для распространения идей, установок, мыслей и мнений среди населения. При помощи идеологии национализма пропаганда формировала не только имидж «нового» общества, но также и изображения «Другого», «Чужого», «Врага» и других элементов, которые преподносились в качестве антипода новому государству, новому порядку и новой идее. Тем самым изучение турецкой пропаганды 1920–1930-х гг. способно внести существенный вклад в изучение особенностей формирования национальной идентичности и влияния политической культуры на восприятие внешнего мира.

Также научная актуальность заключается в активной разработке новых подходов к изучению пропагандистских инструментов, в частности, изучении

визуальных методов пропаганды. Так, начавшийся с 1990-х гг. «визуальный поворот»² в социальных науках стал объектом исследовательского интереса в данной работе, поскольку карикатуры и рисунки, использовавшиеся в рамках пропагандистских кампаний кемалистов, отражают настроения, царившие в проправительственных кругах. Теория «визуального поворота» важна для анализа «контента доминирующих в актуальной медиасфере публикаций»³. В последнее время изучение отдельных элементов пропаганды говорит о все возрастающей заинтересованности в научной среде к тематике пропагандистских кампаний. Такие исследования появляются как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе, что придает данной тенденции международный характер.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием, посвященным изучению кемалистской и анти-кемалистской пропаганды в Турции 1920–1930-х гг., включающим в себя анализ различных механизмов, идеологией и конкретных случаев ее применения. Диссертация построена на анализе широкого круга источников, в частности ведущих периодических изданий 1920–1930-х гг. (“Cumhuriyet” (Республика), “Akşam” (Вечер), “Hakimiyet-i Milliye” (Национальный суверенитет) и других), мемуарной литературы, художественных произведений и партийных документов. В работе доказана преемственность кемалистской и османской пропаганды. В ходе исследования продемонстрированы факторы, определявшие течение пропагандистских кампаний, с помощью новых методологических приемов для изучения тенденций, характерных для первых лет республиканской эпохи в истории

² Одним из первых, кто ввел в широкий научный оборот понятие «визуальный поворот» в процессе отображения «природы вещей», стал американский исследователь У. Д. Т. Митчелл. В известной работе «Пикториальный поворот» он показывал, что необходимо изучение социальной роли изображений, их места в системе общественной коммуникации. Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn // ArtForum – 1992. – № 5. – P. 89-94.

³ Симакова С.И. Визуальный поворот — новая философия образа в средствах массовой коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №10 (420). – С. 225–226.

Турции. В частности, использование исторической имагологии, а также «визуальной истории» и «перекрестной истории» позволило шире и более детально рассмотреть использовавшиеся кемалистами и оппозицией пропагандистские методы. В диссертации доказано, что пропаганда, характерная для кемалистской Турции 1920-х и 1930-х гг., имела четкие идеологические установки, которые использовались при разработке пропагандистских кампаний.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что она демонстрирует эволюционный процесс, происходивший в турецкой пропаганде в первые годы Турецкой Республики. Данный сюжет практически не изучался ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе. Тем самым, работа закладывает фундамент для будущих исследований источников, идеологии, механизмов и практик турецкой пропаганды. Данные, собранные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего изучения пропаганды в Турецкой Республике. Материалы диссертации могут найти применение в разработке учебных курсов, программ и пособий по истории Турции в высших учебных заведениях востоковедного профиля и на исторических факультетах российских университетов.

Объектом диссертационного исследования является турецкая пропаганда 1920–1930-х гг., состоявшая как из проправительственных, так и из анти-кемалистских нарративов. **Предметом** исследования выступила эволюция турецкой пропаганды и ее основные черты в 1920–1930-е гг.

Ключевым понятием в подходе автора к изучению инструментов формирования общественного мнения является многообразность, которая заключается в использовании источниковедческих и историко-описательных подходов с элементами анализа. Подавляющее большинство работ, посвященных тематике турецкой пропаганды, концентрируется лишь на некоторых ее аспектах, не пытаясь

рассмотреть весь комплекс пропагандистских идей и механизмов в своем единстве. Тем самым вне поля зрения остается значительный пласт, который мог бы дать более полную картину происходившей эволюции турецкой пропаганды – как официальной, так и оппозиционной – на протяжении 1920–1930-х гг.

Целью диссертации является определение основных черт эволюции пропаганды в Турции на протяжении первых десятилетий республиканской эпохи – в 1920–1930-е гг. Для достижения этой цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- определить степень преемственности кемалистской идеологии по отношению к идеологическим парадигмам османского периода;
- выявить динамику развития турецкой пропаганды на протяжении Освободительной войны 1919–1922 гг.;
- определить факторы, повлиявшие на создание различных нарративов турецкой пропаганды как в проправительственном, так и в оппозиционном дискурсах;
- установить специфику продуцирования пропаганды в идеологическом плане, а также инструменты ее распространения, характерные для 1920–1930-х гг.;
- выявить основные черты кемалистской пропаганды в период ее информационного доминирования в 1930-х гг. с точки зрения использования инструментария в практическом плане.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1920–1930-х гг. Нижняя граница – это период Освободительной войны (1919–1922), когда проходили боевые действия против интервентов и зарождение кемалистской пропаганды, которая стала важным козырем в руках кемалистов в информационной войне. Верхняя граница исследования – 1938 г., год смерти первого президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка (1881–1938), с именем которого связано становление

республиканского строя в стране и национальной идеологии – кемализма. В ряде случаев возникала необходимость в обращении к более раннему периоду времени для выявления определенного континуума в идеологической трансформации, которую пережила османская, а затем турецкая пропаганда в эпоху войн и революций.

Географические рамки исследования не ограничиваются только Турецкой Республикой (хотя именно она и стоит в центре данного исследования). Для изучения влияния турецкой пропаганды на мировое общественное мнение в исследовании были частично рассмотрены такие страны, как Советский Союз, Новая Зеландия и другие.

Методологическая база и методы исследования. Многомерный и неоднородный характер пропаганды как предмета исследования предполагает использование комплексной методологии в исследовании пропагандистских тенденций кемалистской Турции 1920–1930-х гг. Прежде всего, речь идет о методологии истории⁴ с опорой на классические методы, а также на некоторые новейшие тенденции в развитии исторической науки, появившиеся на рубеже XX–XXI вв. Необходимо выделить широко распространенное в западной научной мысли направление «исследований пропаганды» (“propaganda studies”), суть которого заключается в понимании пропаганды в качестве «преднамеренного использования организованных коммуникаций для воздействия на аудиторию или зрительские аудитории и достижения политических или иных целей»⁵.

Важнейшую часть методологической базы диссертации формирует имагология, ставящая в качестве приоритета изучение «образа чужого» в событийно-

⁴ Согласно Б.Г. Могильницкому методология истории «обнимает предмет истории, его преломляющиеся в исторической действительности основные понятия, диалектику общего и особенного в историческом процессе и в историческом познании, она изучает соотношение истории и современности, социальные функции исторической науки», что полностью отвечает запросу данного исследования. Могильницкий Б.Г. Методология истории // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Второе издание, исправленное и дополненное / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. С. 272.

⁵ Briant E.L., Jones M.O. A century of propaganda studies: from pen and sword to surveillant smartphone // Critical Studies in Media Communication. – 2025. – № 42 (1). – P. 64.

историческом контексте. Несмотря на свои литературоведческие корни⁶, деконструкция образов и символов с позиции имагологии актуальна и в анализе визуальных материалов. На протяжении первых десятилетий XXI в. значительно пополнялось количество статей и работ по имагологии. В ряду значимых теоретиков имагологии стоит упомянуть монографию Э. О'Салливан и А. Иммель, которые сформировали основные методологические рамки этого научного направления. Разграничивая круг имагологических проблем четырьмя вопросами («Кто видит изображение?», «Что изображено?» «Как изображено?», «Почему изображено таким образом?»)⁷, О'Салливан и Иммель выделяли основные векторы изучения не только литературных образов и символов, но и визуальных образов.

Исследование пропаганды подразумевает использование междисциплинарного подхода, а также требует задействовать широкий инструментарий других методов. Прежде всего, среди исторических методов исследований необходимо выделить историко-генетический, суть которого заключается в сочетании показа изменений и движения «с фиксированием пределов качественной устойчивости изучаемой реальности»⁸, что соотносится с темой диссертации: выявление причинно-следственных связей при изучении эволюции турецкой пропаганды в 1920–1930-е гг. в ходе исторического развития.

В работе также применялся сравнительно-исторический метод, нацеленный на «выявление общего и особенного на основе сопоставления исторических объектов

⁶ Впервые понятие «имагология» встречается в работах французской школы сравнительно-исторического литературоведения в начале XX в., а именно в работах Поля ван Тигема, Фернана Бальденшпергера и Поля Азара. Считается, что само понятие «имагология» впервые использовалось в работе видного американского журналиста начала XX в. Уолтера Липпмана «Общественное мнение». См.: Lippmann W. *Public Opinion. With a New Introduction by Michael Curtis*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1991. Однако этот факт из книги «Власть и образ: очерки потестарной имагологии» не соответствует реальности. Бойцов М. Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ: очерки потестарной имагологии* / Отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5.

⁷ O'Sullivan E., Immel A. *Sameness and Difference in Children's Books: An Introduction* // *Imagining Sameness and Difference in Children's Literature: From Enlightenment to the Present Day* / Ed. E. O'Sullivan, A. Immel. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 1-28.

⁸ Ковальченко И.Д. *Методы исторического исследования*. М.: Наука, 2003. С. 185.

или явлений»⁹. Данный метод использовался в контексте сравнения нарративов кемалистских и оппозиционных печатных изданий. Также сравнительно-исторический метод нашел свое применение в компаративном анализе турецких пропагандистских установок в 1920-е и 1930-е гг. с советскими и западными идеологическими приемами. Применение данного метода в работе обусловлено использованием обширной источниковой базы, состоящей из газет и журналов, издававшихся в Турции, СССР, Европе, и в других странах, что позволяет рассмотреть турецкую пропаганду в контексте аналогичных тенденций и течений, происходивших во всем мире в период Интербеллума.

Для установления особенностей функционирования турецкой пропаганды был взят на вооружение метод изучения «случаев» (или «кейсов»), суть которого заключена в том, что объектом научного исследования «выступает один или несколько случаев», а в задачи исследования входит «их детальное описание, изучение и интерпретация с целью понимания и анализа исторических процессов, протекающих в обществе»¹⁰. В настоящей работе анализ случаев необходим для понимания того, как в той или иной ситуации реагировала турецкая пропаганда, какие методы и приемы использовались, и как тот или иной случай отражался на общей динамике развития пропагандистских тенденций в Турции в тот период.

В работе также были задействованы новейшие методы, связанные с междисциплинарным подходом. В частности, дискурсивный анализ, в основе которого лежит «представление о дискурсе как сложном коммуникативном явлении, включающем акт создания определенного текста, а также зависимость речевого произведения от различных экстралингвистических факторов знаний о мире, мнений,

⁹ Мазур Л.Н. Сравнительно-исторический метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Второе издание, исправленное и дополненное / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. С. 438.

¹⁰ Мазур Л.Н. Кейс-стади // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Второе издание, исправленное и дополненное / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. С. 216.

установок и конкретных целей говорящего»¹¹. Применение дискурс-анализа в исторической работе оправдано тем, что турецкие медиа, при передаче той или иной идеологической установки населению страны, прибегали к определенному нарративу для нужного правительству объяснения преобразований, происходивших в стране.

Турецкая пропаганда не ограничивалась печатью. Карикатурные изображения активно использовались во время освещения того или иного события, поэтому в данной работе применялась «визуальная история» (англ. “Visual History”), то есть «рассказ о прошлом в изображении»¹², который позволяет, по мнению Д. Блейхмар и В.Р. Шварц, «одновременно сжиматься и расширяться, делая одни вещи более близкими, а другие – более отдаленными»¹³.

Учитывая, что в работе анализируется не только турецкая пропаганда, но и пропагандистские практики ряда других государств (СССР, Новой Зеландии), исследование выходит за сугубо национальные рамки и приобретает международное измерение. Это позволяет частично применить в данной диссертации подход, «перекрестной истории» (фр. “histoire croisée”), разработанный М. Вернером и М. Циммерманом¹⁴ и базирующийся на идее о том, что важно не только сравнение, но и момент рецепции и взаимовлияния. Данная методология применена в вопросе изучения попыток влияния турецкой пропаганды на мировой информационный поток.

Формирование **источниковой базы** диссертации в полной мере определялось стремлением всесторонне отразить комплексность и многоуровневость турецкой пропаганды 1920–1930-х гг.

¹¹ Поршнева О.С. Дискурсивный анализ // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Второе издание, исправленное и дополненное / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. С. 92.

¹² Bleichmar D., Schwartz V.R. Visual History: The Past in Pictures // Representations. – 2019. – № 145 (1). – P. 3.

¹³ Ibid. P. 25.

¹⁴ Werner M., Zimmermann B. Penser l'histoire croisée: entre empirie et réflexivité // Annales. Histoire, Sciences Sociales. – 2003. – № 1. – P. 7–36; Werner M., Zimmermann B. Beyond Comparison: Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity // History and Theory. – 2006. – № 45 (1). – P. 30–50.

Наиболее важную группу источников формируют *турецкие периодические издания* 1920–1930-х гг., которые типологически подразделяются на две категории: проправительственную прессу и оппозиционные издания. Подобная классификация позволяет более четко отразить многообразие пропагандистских идей в Турции, а также выявить различия в методах и подходах между кемалистами и их оппонентами. К первой категории – *кемалистским изданиям* – можно отнести такие газеты, как “Cumhuriyet” (Республика), “Akşam” (Вечер), “Hakimiyet-i Milliye” (Национальный суверенитет, с 1934 г. “Ulus” – Народ), “Vakit” (Время), “Milliyet” (Нация), “Tan” (Рассвет), юмористические журналы “Karagöz” (Черноглазый) и “Akbaşa” (Гриф), а также журналы “Telsiz” (Беспроводной), “La Turquie Kemaliste” (Кемалистская Турция) и “Yedi Gün” (Семь дней). Вторая подгруппа – *оппозиционная пресса* – представлена такими газетами, как “Serbes Cumhuriyet” (Свободная республика), “Tevhîd-i Efkâr” (Единство идей), а также журналом “Aydede” (Луна).

Поиск архивных номеров газет позволил выявить базы данных, в которых издания 1920-х и 1930-х гг. содержатся в электронном виде. Прежде всего, это проект Стамбульского университета «Взгляд на историю через газеты» (Gazeteden Tarihe Bakış Projesi)¹⁵, в рамках которого были оцифрованы многие периодические издания, выходившие в 1930-е гг., в частности, уже упоминавшиеся “Cumhuriyet”, “Akşam”, “Vakit”, “Tan”. Сайт представляет собой грамотно оформленную картотеку, где выпуск каждой газеты распределен по годам, что значительно облегчает поиск материалов. Удобным представляется также и возможность скачивания газет, а также поиска по ключевым словам. Все это значительно упростило работу с источниками и сделало их более доступными для исследователей. Вместе с тем на данном сайте отсутствует периодика 1920-х гг. Представлены лишь несколько изданий (среди

¹⁵ Gazeteden Tarihe Bakış Projesi. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://nek.istanbul.edu.tr/ekos/GAZETE/> (дата обращения: 29.10.2022).

которых “Cumhuriyet”), вышедших в 1929 г., однако основная часть газетных материалов датируется 1930-ми гг.

Второй базой данных, где были найдены не только кемалистские, но и оппозиционные издания, стал сайт «Газетный архив» (Gaste Arşivi)¹⁶, на котором опубликованы оцифрованные выпуски некоторых газет 1920-х и 1930-х гг., в частности, “Cumhuriyet”, “Hakimiyet-i Milliye”, а также оппозиционные газеты и журналы “Serbes Cumhuriyet” и “Aydede”. Несмотря на ограниченное количество журналов, сайт представляет собой ценный ресурс, где можно обнаружить газеты на османском языке – то, чего лишен проект «Взгляд на историю через газеты».

Еще одним ресурсом, откуда бралась периодика, стала электронная библиотека университета Бонна¹⁷. В ней оцифрованы некоторые турецкие юмористические издания, такие как журнал “Karagöz”, и ряд публицистических, таких как “Atsız Mecmuası” (Журнал Атсыза) и “Kadro” (Кадр). Последний из них представляет собой один из важнейших печатных органов для изучения механизмов кемалистской пропаганды начала 1930-х гг. Несмотря на относительно скромную представленность периодики, сайт электронной библиотеки университета Бонна позволяет рассмотреть важные с точки зрения идеологий издания, причем не только кемалистски ориентированные (“Kadro”), но и праворадикальные (“Atsız Mecmuası”) журналы.

Использование перечисленных электронных архивов периодики 1920–1930-х гг. помогло сформировать значительный пласт газет и журналов, достаточный для решения поставленных исследовательских задач по анализу пропаганды Турецкой Республики 1920–1930-х гг.

Отдельной группой источников выступили *документальные киноленты*, произведенные в кемалистской Турции. Особое внимание заслуживает безымянная

¹⁶ Gaste Arşivi. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gastearsiivi.com/> (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁷ Universität Bonn. Universitäts- und Landesbibliothek Bonn. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitale-sammlungen.ulb.uni-bonn.de/topic/view/3085789?max=100> (дата обращения: 29.10.2022).

хроника, выпущенная студией “Fox Movietone News” в 1930 г., которая не только показывала обыденную жизнь турецкого общества, но и запечатлела встречу Мустафы Кемаль-паши с американским послом в Турции Джозефом Грю¹⁸. Данный фильм хранится на сайте министерства культуры и туризма Турецкой Республики. Другим важным источником для изучения кинопропаганды того времени стал снятый в 1934 г. советскими режиссерами С. Юткевичем и Л. Арнштамом¹⁹ фильм «Анкара – сердце Турции»²⁰, в котором нашли свое отображение идеи «Новой Турции». К сожалению, других документальных фильмов, которые бы дополнительно проиллюстрировали работу непосредственно турецкой кинопропаганды, нет. Существует также проблема отсутствия записей турецкого радио, хотя они могли бы стать ценным источником для исследования радиопропаганды. Причина этого заключается в том, что по прошествию некоторого времени пластинки с радиопередачами 1930-х гг. либо использовались для записи новых эфиров, либо, как сетовала турецкая исследовательница М. Ахыска, применялись в качестве настенных часов или просто выбрасывались²¹.

К следующей группе источников относятся *мемуары*, содержащие сведения о кемалистской пропаганде и транслируемых в ней идеях. Найденные в сети Интернет воспоминания непосредственных участников политических событий Турции 1920–1930-х гг., таких как турецкого писателя и журналиста Зии Шакира [Соку] (1883–1959)²² и одного из ведущих деятелей Освободительной войны 1919–1922 гг., а также

¹⁸ Atatürk'ün ABD Büyükelçisi Joseph C. Grew'i Orman Çiftliği'nde Kabulü. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı [Электронный ресурс]. URL: <https://filmmirasim.ktb.gov.tr/tr/film/gazi-mustafa-kemal-in-abd-buyukelcisi-joseph-c--grew-u-orman-ciftliginde-kabulu> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁹ Горячок К.Л. “Анкара – сердце Турции” Сергея Юткевича и Лео Арнштама: сценарий, замысел и история создания // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2021. – № 4. – С. 104.

²⁰ Анкара – сердце Турции // ВК Видео [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-49466084_456243667 (дата обращения: 20.02.2023).

²¹ Ahıska M. Occidentalism in Turkey Questions of Modernity and National Identity in Turkish Radio Broadcasting. – London: I.B. Tauris. – 2010. – P. 31–32.

²² Şakir [Soku] Z. 1914-1918 Cihan Harbini Nasıl İdare Ettik? İstanbul: Muallim Fuat Gücüyener Anadolu Türk Kitap Deposu, 1944. 328 s.

соорганизатора оппозиционной кемалистам Прогрессивной республиканской партии Кязыма Карабекира (1882–1948)²³, позволили не только увидеть внутреннюю мотивацию основных действующих лиц турецкой политической жизни, но и рассмотреть роль, которую играла идеология в принятии тех или иных политических решений. В частности, мемуары Карабекира и Шакира, которые поддерживали младотурецкий режим, высветили подробности деятельности пропаганды поздней Османской империи.

Особняком от всех источников, связанных с публицистикой и мемуарной литературой, стоит знаменитая 36-часовая «Речь» (Nutuk) Мустафы Кемаля Ататюрка²⁴, произнесенная с 15 по 20 октября 1927 г. на II съезде Народно-республиканской партии. «Речь» представляет собой ценный и важный источник для изучения всего периода Освободительной войны 1919–1922 гг., а также первых лет Турецкой Республики, так как является субъективной оценкой самого Кемаля. Текст «Речи» был широко растиражирован в печатном виде и выдержал большое число переизданий.

Отдельным пластом источников являются *произведения художественной литературы*, с помощью которых также изучаются идеологические составляющие кемалистской пропаганды времен Освободительной войны 1919–1922 гг. Сочинения таких писателей, как Зия Гёкальп (1876–1924)²⁵, Омер Сейфеттин (1884–1920)²⁶ и Шефкет Сюрейя Айдемир (1897–1976)²⁷ позволяют выявить идеологический базис

²³ Karabekir K. Birinci Cihan Harbine Nasıl Girdik, vol. 2. İstanbul: Emre, 1994. 464 s; Karabekir K. İstiklal Harbimiz, İstanbul: Türkiye Yayınevi, 1960. 1171 s.

²⁴ Gazi Mustafa Kemal Nutuk. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2015. 1136 s.

²⁵ Напр.: Gökalp Z. “Millet ve Vatan”. S. 303. Цит. по: Özkan B. Ottomanism and the Ottoman Vatan, 1908-1918 // War and Collapse: World War I and the Ottoman State / eds. M.H. Yavuz, F. Ahmad War and Collapse: World War I and the Ottoman State. University of Utah Press, 2016. P. 238.

²⁶ Напр.: Seyfettin Ö. “Türklük Mefkuresi,” S. 83-85. Цит. по: Özkan B. Ottomanism and the Ottoman Vatan, 1908-1918 // War and Collapse: World War I and the Ottoman State / eds. M.H. Yavuz, F. Ahmad War and Collapse: World War I and the Ottoman State. University of Utah Press, 2016. P. 238.

²⁷ Aydemir Ş.S. Aydemir Suyu Arayan Adam, S. 48-49. Цит. по: Özkan B. Ottomanism and the Ottoman Vatan, 1908-1918 // War and Collapse: World War I and the Ottoman State / eds. M.H. Yavuz, F. Ahmad War and Collapse: World War I and the

тех идей, которые были воплощены на практике кемалистами в ходе пропагандистских кампаний 1920–1930-х гг.

Дополнительными источниками стали партийные документы Народно-республиканской партии, в частности программы партии²⁸, принятые после III съезда 1931 г.²⁹ и IV съезда 1935 г.³⁰ Данные материалы позволяют проследить, как на государственном уровне принимались те или иные решения о внедрении в государственную идеологию новых идеологических постулатов. Эти документы хранятся в электронном архиве библиотеки Великого национального собрания Турции³¹.

Многообразие источниковой базы позволило изучить различные аспекты пропаганды как механизма воздействия на массы, разнообразие ее инструментария, характер реакции на разные вызовы и создание благоприятного информационного поля.

Степень разработанности проблемы. Комплекс пропаганды как политического, социального и культурного феномена, а также характер поставленных задач предопределили многообразие и широту использованной научной литературы, которую можно подразделить на несколько групп.

В первую группу стоит отнести работы, которые связаны с изучением пропаганды или ее элементов с теоретической точки зрения и охватывают мировой опыт ведения пропагандистских кампаний. Этот раздел включает в себя научные исследования, не только рассматривающие пропаганду и связанную с ней идеологию

Ottoman State. University of Utah Press, 2016. P. 235; Aydemir Ş.S. İkinci Adam. Birinci Cilt (1884-1938). İstanbul, Remzi Kitabevi, 2011. 448 s.

²⁸ Cumhuriyet Halk Fırkası nizamnamesi ve programı. Ankara: T.B.M.M. Matbaası. 1931. 39 s.

²⁹ C.H.F. Üçüncü Büyük Kongre Zabıtları, İctima Zaman Cetveli. İstanbul: Devlet Matbaası, 1931. 287 s.

³⁰ CHP programı. Ankara, Ulus Basımevi. 1935. 68 s.

³¹ TBMM Kütüphanesi Açık Erişim Sistemi. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://acikerisim.tbmm.gov.tr/home> (дата обращения: 23.06.2023).

в качестве отдельно взятого элемента³², но также и изучающие механизмы, которые являлись частью той или иной пропагандистской системы. Это труды, посвященные карикатурам³³ как источникам истории той или иной страны, работы, связанные с изучением газет³⁴, журналов³⁵ и радио³⁶. Применение этого пласта научной литературы позволило определить место, которое занимала турецкая пропаганда в 1920–1930-е гг.

Ко второй группе относятся научные труды, которые концентрируются на изучении идеологических элементов турецкой пропаганды 1920–1930-х гг. В турецкой научной литературе присутствует несколько фундаментальных работ, посвященных идеологии республиканской Турции³⁷, однако исследования, которое могло бы связать идеологию и пропаганду в единое целое, нет. Тем не менее существуют отдельные научные публикации, связанные с идеологическим становлением турецкого национализма³⁸, принятием решений о создании основы кемалистской идеологии в виде «шести стрел» в 1930-е гг.³⁹ В научной литературе

³² Bytwerk R.L. Julius Streicher. N.Y.: Cooper Square, 2001; Pittard E. Race and History. N.Y.: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. Ltd., 1926.

³³ Журавлева В.И. «Холодная война образов» в политической карикатуристике: американское мессианское послание vs советское // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 10 (132). URL: <https://history.jes.su/s207987840028758-2-1/>; El Rafaie E. Multiliteracies: How Readers Interpret Political Cartoons // VisualCommunication. – 2009. – No. 8 (2). – P. 184–185.

³⁴ Bytwerk R.L. Julius Streicher and the Early History of “Der Stürmer,” 1923–1933 // Journalism History. – 1978. – No. 5 (3). – P. 74–79.

³⁵ Card H. The Tate Modern’s USSR In Construction // Totalitarian Movements and Political Religions. – 2007. – No. 8 (1). – P. 149–152; Dallimore J., Heffernan E. “The USSR in construction”: A basic research guide for teachers and students // Teaching History. – 2020. – No. 54 (3). – P. 26–34.

³⁶ Heyer P. America under Attack: A Reassessment of Orson Welles’ 1938 War of the Worlds Broadcast // Canadian Journal of Communication. – 2003. – No. 28 (2). – P. 149–165.

³⁷ Aytürk İ. The First Episode of Language Reform in Republican Turkey: The Language Council from 1926 to 1931 // Journal of the Royal Asiatic Society. – 2008. – No. 18 (3). – P. 275–293; Yılmaz H. Learning to Read (Again): The Social Experiences of Turkey’s 1928 Alphabet Reform // International Journal of Middle East Studies. – 2011. – No. 43 (4). – P. 677–697.

³⁸ İnan A. Atatürk ve Tarih Tezi // Belleten. – 1939. – No. 3. – S. 243–246; Tachau F. Language and Politics: Turkish Language Reform // The Review of Politics. – 1964. – No. 26 (2). – P. 191–204.

³⁹ Deriu D. Picturing modern Ankara: New Turkey in Western imagination // The Journal of Architecture. – 2013. – No. 18 (4). – P. 497–527; Mazıcı N. 1930’a Kadar Basının Durumu ve 1931 Matbuat Kanunu // Atatürk Yolu Dergisi. – 1996. – No. 5 (18). – S. 131–154; Necdet Aysal N., Ökte S.K. Tek Parti Döneminde Cumhuriyet Halk Partisi Üçüncü Büyük Kongresi (10–18 Mayıs 1931) // The Journal of Academic Social Science. – 2016. – No. 30. – S. 39–71.

есть исследования, посвященные характеристике кемализма 1930-х гг., среди которых выделяются работы Сонера Чагaptая, который ввел в оборот термин «высокий кемализм»⁴⁰.

Третья группа научной литературы, использованной в данной работе, представляет из себя труды по исследованию пропагандистского инструментария. Это научные труды, которые рассматривают кемалистские⁴¹ и оппозиционные⁴² печатные издания на протяжении первых двух десятилетий республиканской Турции, случаи их применения⁴³, кинопропаганду⁴⁴ тех лет. Все это позволяет более рельефно выявить общие тенденции в отношении механизмов пропаганды и их применения.

Четвертый пласт работ посвящен общей истории Турции. Эти публикации важны для более полного понимания тех процессов, которые происходили на территории Турции с конца XIX до середины XX в. Здесь собраны труды, посвященные исследованию османского периода⁴⁵, деятельности участников

⁴⁰ Çağaptay S. Reconfiguring the Turkish nation in the 1930s. // *Nationalism and Ethnic Politics*. – 2002. – № 8 (2). – P. 67–82; Çağaptay S. Race, Assimilation and Kemalism: Turkish Nationalism and the Minorities in the 1930s // *Middle Eastern Studies*. – 2004. – № 40 (3). – P. 86–101.

⁴¹ Erkek M.S. Milli Mücadele Başlarken Yayınlanan Turancı Gazete: Türk Dünyası // *Büyük Taarruzun 90. Yılında Uluslararası Milli Mücadele ve Zafer Yolu Sempozyumu Bildiriler Kitabı*, Cilt 2, Atatürk Araştırma Merkezi Yayınları, Ankara, 2014. S. 705–718; Süer R. Mehmed Fazullah es-Sivasi'nin el-İttidal fi Mhabetü'l-al Adlı Mesnevisi // *Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*. – 2016. – № 1. – S. 309–364.

⁴² Giz A. Kurtuluş Savaşı'na karşı çıkan gazete // *Yıllarboyu*. – Eylül 1978. – № 6; Sarf Ç. İstanbul'daki Milli Mücadele Karşıtı Basın. Yüksek Lisans Ödevi. Ankara, 2010.

⁴³ Aslan S. “Citizen, Speak Turkish!”: A Nation in the Making // *Nationalism and Ethnic Politics*, 2007. № 13 (2). P. 245–272; Doğan M. “Complete Neutrality” or “Controlled Enmity”? The Role of the Turkish Press during the Italo-Ethiopian War of 1935–36 // *Turkish Historical Review*. – 2020. – № 10 (02–03). – P. 213–251; Lewis G. *The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success*. Oxford: Oxford University Press. 1999. 190 p.

⁴⁴ Абидулин А.М., Валеев Р.М. Формирование и развитие турецкой кинематографии в конце XIX – начале XX веков // *Вестник Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2016. – № 4. – С. 108–110; Boyar E., Fleet K. “Ma[k]ing Turkey and the Turkish Revolution Known to Foreign Nations Without Any Expense”: Propaganda Films in the Early Turkish Republic // *Oriente Moderno*. – 2005. – № 85 (1). – P. 117–132.

⁴⁵ Петросян Ю.А. Младотурецкое движение (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Издательство «Наука», 1971. 328 с; Aydın Varol F.B. Türk Modernleşmesinde Jön Türkler ve Hüseyin Cahit Yalçın'ın Gazeteci ve Siyasi Kimliği // *Erciyes İletişim Dergisi*. – 2023. – № 10 (1). – S. 205–221; Fortna B.C. *Learning to Read in the Late Ottoman Empire and the Early Turkish Republic*. L.: Palgrave Macmillan, 2012. 247 p; Levend A.S. *Türk Dilinde Gelişme ve Sadeleşme Evreleri*. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1960. 498 s; Yalçinkaya A., Kardeş A. Meşrutiyet Dönemi Osmanlı Aydınlarının Hurûfat Ve Dil Meselesi Hakkındaki Bakışları // *Tarih Ve Gelecek Dergisi*. – 2023. – № 9 (2). – S. 420–442.

национально-освободительного движения⁴⁶, а также Турецкой Республики 1920–1930-х гг.⁴⁷ В целом приведенная в четырех блоках научная литература, несмотря на ее обширность и многоохватность, показывает важность и необходимость углубленного анализа основных пропагандистских тенденций в Турции в первые два десятилетия существования республики.

Структура работы строится по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Использование проблемно-хронологического принципа обусловлено необходимостью проследить за эволюционными тенденциями, характерными как для кемалистской, так и для анти-кемалистской пропаганды на протяжении 1920–1930-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идеологическое становление кемалистской пропаганды произошло еще в период Освободительной войны 1919–1922 гг., когда сторонники Мустафы Кемаля активно использовали пропагандистские инструменты для мобилизации общества на борьбу с внешними и внутренними врагами.
2. Борьба с внутренним врагом в 1919–1922 гг. стала лишь одним из направлений информационных баталий. Как столкновение с Прогрессивной республиканской партией в середине 1920-х гг., так и конфронтация со

⁴⁶ Köylü M., Cankut A. Millî Mücadele Döneminde Bir Mandacı: “Halide Edip (Adıvar)” // *Toros Üniversitesi İİSBF Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2022. – № 9 (17). – S. 14–27; Ünalp F.R. Türk İstiklal Harbinde Batı Cephesi Tayyare Bölükleri // *Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi*. – 2022. – № 105. – S. 55–100.

⁴⁷ Sürücü B. İlk bölünme: Terrakîperver Cumhuriyet Fırkası’nın doğuşu // *Turkish Business Journal*. – 2022. – № 3 (6). – S. 1–28; *Turkish Foreign Policy, 1919–2006. Facts and Analyses with Documents* / ed. Baskın Oran. Salt Lake City: The University of Utah Press. 2010. 968 p; Zürcher E.J. *The Progressive Republican Party of 1924–25: Reactionaries, Conservatives, or Moderates?* // *European Journal of Turkish Studies*. – 2021. – № 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.openedition.org/ejts/7676> (дата обращения: 02.06.2023); Zürcher E.J. *The Unionist Factor: The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement, 1905–1926*. Leiden: E.J. Brill, 1984. 198 p; Zürcher E.J. *Turkey: A Modern History*. L. and N.Y.: I.B. Tauris, 2017. 480 p.

Свободной республиканской партией в 1930 г. нашли свое отражение в формировании кемалистского пропагандистского дискурса.

3. После победы в Освободительной войне кемалистам в 1920-е гг. удалось монополизировать информационное поле в Турции, что дало возможность реализовать в печати все свои основные идеи.
4. В 1930-е гг. кемалистская пропаганда не только укрепляла свои инструменты, при помощи которых распространяла идеи, но также активно внедряла новые технологии, включая радио и кино.

Степень достоверности и апробации результатов данного исследования определяется широкой источниковой и историографической базой, а также апробацией основных положений диссертации. Они были изложены автором в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также входящих в список изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, утвержденный Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

Положения работы были также представлены автором в докладах на российских конференциях: на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2022» (Москва, 2022), научной конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, 2023), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2023» (Москва, 2023), XXXII Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток (Санкт-Петербург, 2023), конференции «Балканские войны 1912–1913 гг.: далекие предпосылки и долгое эхо» (Москва, 2023), научной конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, 2024), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2024» (Москва, 2024), Международной научной конференция «Россия между Западом и Востоком: международные отношения в

многополярном мире» (Москва, 2024), XXXIII Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток (Санкт-Петербург, 2025).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы научная актуальность, новизна, теоретико-практическая значимость, хронологические рамки, терминологический и методологический аппарат исследования, определены предмет, объект, цели и задачи работы, охарактеризованы степень изученности рассматриваемой проблемы и источниковая база исследования.

Первая глава «Кемалистская пропаганда во время национально-освободительной войны 1919–1922 гг.» фокусируется на вопросах применения сторонниками Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка) пропагандистских методов и инструментов. В **параграфе 1.1.** дается характеристика османской пропаганде в период, предшествующий Освободительной войне. Основы некоторых тезисов кемалистской пропаганды были заложены в османское время, когда пантюркизм, панисламизм и национализм применялись для мобилизации масс перед лицом врага. Опыт Балканских и Первой мировой войн оказался полезным для выработки идей кемалистской пропаганды, которая после Освободительной войны 1919–1922 гг. стала основной в турецком информационном поле.

В **параграфе 1.2.** описывается то, как кемалисты использовали имеющийся у них пропагандистский арсенал для ведения информационной войны, а также как они реагировали на контрпропаганду со стороны султанского правительства в Стамбуле. Идея войны против иностранных интервентов, а также необходимость защиты своей страны стали основополагающим лейтмотивом кемалистской пропаганды времен Освободительной войны. Тем не менее ее основные идеологические компоненты не отличались новизной. В значительной степени они были апробированы во времена Первой мировой войны, несмотря на свою размытость. Газетная пропаганда кемалистов характеризовалась неоднородностью. С одной стороны, в прессе за

сторонников Кемаль-паши выступали пантюркисты, но, с другой они сами использовали не только тюркистские, но и националистические, а также исламистские идеи. Несмотря на смешение идеологий, стоит отметить, что газеты концентрировались вокруг одной единственной фигуры, которая должна была спасти Анатолию от иностранной интервенции – Мустафы Кемаль-паши.

Кемалистская пропаганда в начале 1920-х гг. столкнулась с первым для себя испытанием: необходимостью противостоять «другой», просултанской стамбульской пропаганде, которая ратовала за договоренности с интервентами. **Параграф 1.3.** посвящен изучению примеров антикемалистской агитации, основными инструментами которой были газеты и карикатуры. Идеи, транслировавшиеся со страниц стамбульских изданий, заключались в том, что кемалисты не были протурецки настроены, ими управляли не только бывшие иттихадисты, но и «большевики из Москвы», что на фоне распространенных в мире представлений о «красной угрозе» должно было негативно подействовать на читающую публику. В этой связи, утверждали печатные СМИ, симпатизировавшие султанскому правительству, кемалистская борьба была бессмысленна, а все турки должны были смириться и принять условия Севрского мирного договора 1920 г., которое, по мнению просултански настроенных журналистов, обеспечивало мир и спокойствие на территории страны.

Во **второй главе** «Внутренние вызовы кемалистской пропаганды середины 1920-х – начала 1930-х гг.» детально анализируется несколько ключевых «пропагандистских кейсов», сущность которых заключается в том, как кемалисты, при помощи пропаганды, смогли противостоять оппозиционным веяниям в Турции в указанный период. **Параграф 2.1.** сосредотачивается на противоборстве кемалистской Народно-республиканской партии с оппозиционной Прогрессивной республиканской партией в середине 1920-х гг. Пропагандистских мер у

оппозиционных партий оказалось недостаточно для того, чтобы переломить ход политической борьбы в свою пользу. Кемалистская пресса явственно демонстрировала ошибочность курса, выбранного оппозицией. Реагируя на критику в адрес НРП со стороны оппозиции, правительство на основании решений Судов независимости закрыло Прогрессивную республиканскую партию и все ее отделения.

Параграф 2.2. высвечивает меры, которые были приняты кемалистами в сфере пропаганды в конце 1920-х гг. для цементирования своего положения в обществе. Пропагандистский инструментарий того времени также претерпевал изменения. Помимо традиционных средств массовой информации в Турции началось применение радио, с помощью которого распространение кемалистских идей выходило на новый, технически более продвинутый уровень. К началу 1930-х гг. оно постепенно стало охватывать все большее количество слушателей по всей стране. Имея в своем арсенале радио, кемалисты могли переходить к оттачиванию навыков по использованию инструментов пропаганды. Тем самым, закладывались основы для т.н. «высокого кемализма», апогей которого пришелся на 1930-е гг.

В **параграфе 2.3.** рассматривает второй кейс, в ходе которого кемалистское правительство вновь столкнулось с оппозиционной партией, на этот раз со Свободной республиканской партией, чья пропаганда также анализируется в этом параграфе. Внимание также уделено и контрмерам, которые предприняли кемалисты для высвечивания своих политических соперников в неблагоприятном свете. Развитие турецкой пропаганды на протяжении 1920-х гг. имело несколько характерных особенностей. Происходило становление идеологической основы кемалистской пропаганды, отличавшейся четким выстраиванием основных тезисов. Пропагандистский инструментарий того времени также претерпевал изменения. Помимо традиционных средств массовой информации в Турции началось применение

радио, с помощью которого пропагандистское распространение кемалистских идей выходило на новый, технически более продвинутый уровень.

В **третьей главе** «Развитие кемалистской пропаганды в 1930-х гг.» содержится детальный анализ идей, методов и кейсов, которые были характерны для пропаганды в Турции на протяжении указанного периода. В **параграфе 3.1.** описываются идеологические изменения, произошедшие в этот период в Турецкой Республике, особый упор делается на изучении программ Народно-республиканской партии. Индоктринация кемалистских идей не обошлась без «перегибов на местах». Так, получил распространение антисемитизм, который, по мнению их ретрансляторов, вписывался в кемалистские постулаты. Пантюркизм вновь набирал силу благодаря деятельности Нихаля Атсыза, который только начинал свой творческий путь в качестве яркого представителя пантюрксистских и расистских идей, наиболее полное выражение которых они получили уже в 1940-е гг. Впрочем, официальные власти критиковали данные идеологические отклонения несмотря на то, что подвергшиеся критике газеты не раз говорили о соответствии их кемалистским «шести стрелам». Издания, в которых и антисемитизм, и пантюркизм получали распространение, закрывались.

Параграф 3.2. дает четкое понимание того, какие инструменты по ведению пропагандистских кампаний имелись в арсенале у кемалистского правительства. Обращает на себя внимание то, что кемалисты стремились перенять новые методы распространения своих идей среди населения (кино), не отказываясь от проверенных средств (газеты, журналы). Иллюстрированные журналы составляли одну из основ мировых пропагандистских тенденций того времени. Учитывая доступность изображения, а также наглядность примеров, приводимых в изданиях, стоит говорить о визуальной пропаганде, как об одном из наиболее эффективных способов распространения информации. В Европе журналы оставались популярными и

доступными читателям. Этот тренд подхватила и кемалистская Турция. На протяжении 1930-х гг. в Турецкой Республике издавались иллюстрированные журналы как для внешней пропаганды, так и для внутренней.

В параграфе 3.3. анализируются наиболее значимые кейсы использования кемалистской пропаганды в 1930-е гг., в частности, освещение итало-эфиопской войны 1935–1936 гг., тема авиации, а также создание образа «женщины Новой Турции» в лице Сабихи Гёкчен и освещение смерти Мустафы Кемаля Ататюрка в турецкой прессе. Турецкая пропаганда могла в некоторой степени влиять на общественное мнение не только внутри страны. Кемалисты сумели транслировать нарратив об Ататюрке, его реформах и достижениях на посту президента Турецкой Республики на страницы новозеландской прессы, которая, несмотря на наличие элементов либерального дискурса демократических стран Европы об «авторитарной Турции Ататюрка», во многом восприняла кемалистскую риторику и инкорпорировала ее в свое повествование о деятельности основателя Турецкой Республики. В самой кемалистской прессе образ Ататюрка был незыблем и священен. Используя такие клишированные сочетания, как «Отец нации», «наш отец», «великий сын турецкого народа», издания демонстрировали определенный и четкий пропагандистский нарратив относительно первого президента Турции: он был героем турецкого народа, который защитил страну в тяжелый для неё период. После победы в Освободительной войне 1919–1922 гг. и борьбы с оппозицией, кемалисты монополизировали информационное поле Турции, что дало возможность реализовывать в печати все основные идеи. Механизмы, которые имелись в арсенале правительства, позволяли без особых осложнений распространять нужные мысли и правильные оценки среди турецких граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа кемалистов в Освободительной войне 1919–1922 гг. стала прелюдией к радикальным реформам 1920–1930-х гг. Кемалистская революция – как в последствии стали именовать эти преобразования – серьезным образом трансформировала общественную и повседневную жизнь в Турции. Важным фактором в распространении и популяризации идей о необходимости изменения страны и общества стала пропаганда, игравшая значимую роль еще в позднеосманскую эпоху. Эволюция пропаганды на протяжении всего периода президентства Мустафы Кемаля (Ататюрка) – 1923–1938 гг. – демонстрирует, с одной стороны, гибкость механизмов, подстраивающихся под конъюнктуру и задачи, с другой стороны, – бескомпромиссность, характерную больше для эпохи «высокого кемализма» 1930-х гг.

Турецкая пропаганда прошла путь от эклектики во время первого этапа Освободительной войны, когда она вынуждена была адаптироваться для происламских, но боровшихся с интервентами сил, до окончательного оформления кемализма в заключительный период, когда идеологемы национализма начали превалировать и, в конце концов, стали доминантой в дискурсе пропаганды начала 1920-х гг. Во время Освободительной войны кемалисты столкнулись с сопротивлением со стороны противоположного лагеря – султанской пропаганды. Несмотря на заметную слабость, стамбульское правительство использовало все доступные пропагандистские инструменты с целью дискредитировать кемалистское движение и выставить его лидеров неумелыми командирами, а все действия националистов – бессмысленными. Антикемалистская пропаганда представляла собой попытку ответить на популярную и широко распространившуюся кемалистскую карикатуру. Использовались яркие текстуальные и визуальные образы,

однако стамбульская пропаганда не смогла противостоять кемалистской, не применила должным образом имевшиеся на руках ресурсы. Стамбульское султанское правительство в итоге проиграло информационное противостояние с Великим национальным собранием Турции по причине большей привлекательности сюжетов кемалистской пропаганды, а также из-за грамотной и умелой агитации, которая изображала Кемаля в качестве единственного спасителя турецкого народа от иностранной интервенции и порабощения.

После победы в Освободительной войне 1919–1922 гг. кемалисты несколько раз открывали фронт борьбы с внутренними врагами. Столкновение с Прогрессивной республиканской партией в 1925 г., и конфронтация со Свободной республиканской партией в 1930 г. отразились на формировании кемалистской идеологии. Демонстрация своих оппонентов как «чуждых» турецкой нации элементов, а также намеренное изображение их как «врагов» кемалистских реформ должно было создать определенный образ среди читателей проправительственной прессы. Победа в информационной войне была для кемалистов важна, так как гарантировала спокойную внутреннюю обстановку в период дальнейших реформ.

Середина 1920-х гг. стала временем формирования однопартийности, а также действенных идеологических и связанных с ними пропагандистских механизмов для популяризации кемалистских реформ, которые продолжали осуществляться на протяжении второй половины 1920-х гг. Для успешного взаимодействия с населением нужно было не только использовать доступные на тот момент средства и методы пропаганды, но также и задействовать новые инструменты, которые могли бы еще больше расширить охват проецирования пропагандистских установок на население. Дополнительно все это скреплялось турецким законодательством, в частности законом «О печати» 1932 г., который вводил строгую цензуру в стране. Он стал

отправной точкой абсолютного доминирования кемалистской пропаганды в информационном пространстве Турецкой Республики.

Параллельно с процессами противостояния кемалистов с оппозиционными средствами массовой информации, турецкая пропаганда переживала трансформацию в идеологическом плане. Поиск «своей» идеологемы при младотурках, а также решение о создании тройной основы (пантюркизм, панисламизм и национализм) стали важными вехами для турецкой пропаганды. Эти тренды и определили развитие идеологической мысли не только во время войны 1919–1922 гг., но также и на протяжении 1920–1930-х гг.

В 1930-х гг., кемалистская пропаганда активно экспериментировала с новыми инструментами в ее арсенале. Несмотря на зарождавшийся характер передовых на тот момент средств пропаганды (таких как кино), до всеобъемлющего охвата кемалистам было далеко. В то время, как в Европе проводили эксперименты с телевидением, турецкое радио только-только начинало выходить за пределы больших городов. Эти факторы, с одной стороны, обедняли пропагандистский инструментарий, имевшийся в арсенале у кемалистов, с другой, – позволяли выявить закономерности в подходах турецкого правительства к пропаганде. Принимая во внимание отсталость кемалистской пропаганды в вопросе распространения передовых технологий, необходимо учитывать ту открытость, с которой кемалисты подходили к передовым западным технологиям.

Все это дает четкую картину ситуации, в которой оказалась кемалистская пропаганда к концу 1930-х гг. После победы в Освободительной войне и борьбы с оппозицией, кемалисты доминировали в турецком информационном поле. Инструментарий, который имелся в арсенале правительства, позволял без особых осложнений распространять правильные нарративы и проводить идеологическую индоктринацию населения.

Изучение турецкой пропаганды на протяжении 1920–1930-х гг. помогает лучше понять раннереспубликанскую историю Турции. Без популяризации кемалистских реформ, которая осуществлялась при помощи пропагандистских методов и инструментов, была бы невозможна общественная поддержка модернизации страны. Пропаганда кемалистов и их противников позволяет видеть не только ее трансформацию, но и изменение самой Турецкой Республики, прошедшей путь от политической раздробленности к консолидированному государству с монопольной однопартийной системой.

Исследование пропаганды также позволяет сделать вывод о том, что ее основные тренды, суть которых заключалась в монополизации информации, полностью совпали с процессами, которые происходили во многих европейских странах в 1920–1930-х гг. Контроль над информационными ресурсами и доминирующее положение идеологии в средствах массовой информации были характерны для кемалистской Турции, в которой идея «шести стрел» была господствующей. Тем не менее смерть первого президента Турции отчасти поколебала монолитность кемализма как идеологии. После 1938 г. в первые годы правления второго президента Исмета Инёню кемализм как идеологическая основа Турецкой Республики еще некоторое время сохранял свое влияние. Однако в результате внутренних и внешних перемен в 1945 г. эпоха его доминирования завершилась вместе с появлением оппозиционных партий и печатных изданий.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также входящих в список изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, утвержденный Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. «Всеобщая история»:

1. *Люльчак А.С.* «Большая утрата для турецкого народа»: нарратив о Мустафе Кемале Ататюрке в советской и турецкой прессе в ноябре 1938 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2024. – Т. 15. – Выпуск 11 (145). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840033211-1-1/>. EDN: GOILBV. Импакт-фактор 0,458 (РИНЦ). 1,37 п.л. DOI: 10.18254/S207987840033211-1.
2. *Люльчак А.С.* Противостояние интересов и амбиций на Лозаннской мирной конференции через призму турецких, советских и британских карикатур 1922–1923 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2024. – Т. 15. – Выпуск 10 (144). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840032793-1-1/>. EDN: WIGEYG. Импакт-фактор 0,458 (РИНЦ). 1,72 п.л. DOI: 10.18254/S207987840032793-1.
3. *Люльчак А.С.* Идеологическая индоктринация и пропаганда в антикемалистской прессе начала 1930-х годов // Новая и Новейшая история. – 2024. – № 6. С. 151–163. EDN: EKENBH. Импакт-фактор 0,688 (РИНЦ). 1,31 п.л. DOI: 10.31857/S0130386424060128.
4. *Люльчак А.С.* Кемалистская пропаганда не знает границ: нарратив об Ататюрке в турецких и новозеландских газетах 1938 г. // Электронный научно-

- образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 11 (133). [Электронный ресурс]. URL: history.jes.su/s207987840029122-3-1/. EDN: KJMPTC. Импакт-фактор 0,458 (РИНЦ). 1,06 п.л. DOI: 10.18254/S207987840029122-3.
5. *Люльчак А.С.* Трансформации образа Турции в советской сатирической прессе 1940-х – 1950-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 10 (132). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840028602-1-1/>. EDN: SQUBRM. Импакт-фактор 0,458 (РИНЦ). 1,96 п.л. DOI: 10.18254/S207987840028602-1.
6. *Люльчак А.С.* «Встречая дорогого гостя...»: кемалистская пропаганда о визите Резы-шаха Пехлеви в Турцию и отношениях с Ираном в 1930-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2023. – Т. 67, № 2. – С. 79–84. EDN: OZTCAG. Импакт-фактор 0,247 (РИНЦ). 0,37 п.л. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-67-2-6.